

В ГЕРМАНИИ ОЖИВИЛСЯ ИНТЕРЕС К АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

В связи с газовым конфликтом между Россией и Украиной в ФРГ усиливается лоббирование атомной энергии. Может ли она стать альтернативным энергоносителем и ослабить зависимость Европы от российских поставок газа и нефти?

Позиция стороннего наблюдателя

Почти 80 процентов электричества, потребляемого во Франции, вырабатывают ядерные реакторы. Новые атомные электростанции строятся и в других странах, например, - в Великобритании, Швейцарии и Италии. По данным опроса британского журнала Economist, за последние три года число европейцев, одобряющих идею использования ядерной энергии, существенно возросло.

Что касается Германии, то она в этом вопросе выбрала позицию стороннего наблюдателя. В 2002 году, еще при канцлере Герхарде Шрёдере (Gerhard Schröder), был принят закон об отказе от атомной энергии.

У лоббистов мало времени

“Совершенно очевидно, что решающими станут выборы в федеральный парламент в 2009 году. Ведь если в следующие четыре года ничего не изменится, то большая часть программы по отказу от атомной энергетики к этому моменту уже будет реализована. Из 19 имеющихся в Германии АЭС две уже закрыты. Еще две находятся на стадии отключения. Вывод очевиден: пятью годами позже этот процесс уже нельзя будет повернуть вспять”, - говорит Йоахим Пфайффер (Joachim Pfeiffer) из фракции ХДС/ХСС.

Словом, у немецких лоббистов атомной энергетики остается меньше года.

Бернд Артс (Bernd Arts), участник форума атомной энергетики, приводит аргумент “за” возрождение: “Атомная энергия из года в год предотвращает выбросы 150 миллионов тонн углекислого газа в атмосферу. Это сопоставимо с выбросами общественного транспорта”.

Такой вклад в защиту окружающей среды во многом обеспечивает производимое на АЭС электричество. В настоящий момент его доля составляет одну треть от всего объема вырабатываемой в Германии электроэнергии. Так что к 2020 году, когда будет отключена последняя АЭС, необходимо найти какую-либо альтернативу.

Две стороны одной медали

Йоахим Пфайффер, эксперт по энергетическим вопросам от блока ХДС/ХСС, уверен, что “стопроцентной заменой возобновляемые источники

энергии стать не смогут. Нам так или иначе придется использовать больше природных ископаемых, к примеру, уголь. А это ляжет дополнительной нагрузкой на экологию. Для меня, атомная энергетика

и возобновляемые источники – это две стороны одной медали. Они не исключают друг друга, а дополняют”.

Эколог Торбен Беккер (Thorben Becker) критично оценивает такой подход: “Здесь главное – деньги. Дело вовсе не в эффективности этой технологии. Пока реакторы остаются, можно сказать, станками по печатанию денег. Поэтому попытки сохранить их будут предприниматься и дальше”.

Марина Борисова
Deutsche Welle

МЕРКЕЛЬ НАДЕЕТСЯ НА ТЕСНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С НОВЫМ ПРЕЗИДЕНТОМ США

Федеральный канцлер Германии Ангела Меркель выразила надежду на тесное сотрудничество с новым президентом США Бараком Обамой. “Я вижу в нем множество шансов и надеюсь, что наше сотрудничество будет отличать умение слушать друг друга”, - отметила глава федерального правительства в интервью телеканалу ARD.

Она также надеется, что решения будут приниматься исходя не из того, что одна страна в состоянии решить все проблемы мира, а из того, что мы можем предпринять сообща, заявила немецкий канцлер. По словам Меркель, она рассчитывает на то, что новый президент США посетит Германию 3 апреля.

Протекционизм - это неверный шаг

Глава правительства Германии призвала США не впадать в протекционизм перед лицом глобального экономического кризиса. Выступая на приеме Федерального объединения промышленности (BDI) в Берлине в понедельник, 19 января, канцлер подчеркнула, что после эксцессов последнего времени, особенно на финансовых рынках возникла необходимость создать глобальные правила хозяйствования, которые бы содержали важные элементы социальной рыночной экономики.

С новым президентом США Бараком Обамой придется бороться за правильные выводы из нынешнего кризиса, цитирует агентство фра слова канцлера Меркель. Она высказалась также за

принятие так называемой “Глобальной хартии совместного хозяйствования”, которая бы ясно дала понять, что протекционизм является неверным ответом на вызовы глобального кризиса. С этим предложением канцлер намерена выступить на ближайшем саммите “большой двадцатки”, который состоится 2 апреля в Лондоне. В нем будут участвовать главы государств и правительств ведущих индустриальных стран, в том числе и новый президент США Обама.

Общность внешней политики

В свою очередь министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер (Frank-Walter Steinmeier) отметил, что у правительства ФРГ и новой администрации США, которая приступает к работе с 20 января, имеется большая общность.

Штайнмайер заявил в понедельник в Берлине, что будет стремиться как можно быстрее вступить в диалог с правительством президента Барака Обамы. Во внешней политике при новой администрации США глава берлинско-

го МИД видит шансы на улучшение трансатлантического разделения труда в отношениях с Восточной Европой и Россией, отмечает агентство фра.

Ангела Меркель, говоря о деятельности нового американского главы, также выразила надежду, что ему удастся достичь вместе с президентом России Дмитрием Медведевым дальнейших шагов в вопросе разоружения. Deutsche Welle

СОЛИДАРНОСТЬ ВНУТРИ ЕВРОСОЮЗА СТАНОВИТСЯ ВСЕ СЛАБЕЕ

Что объединяет Европу? Конечно не только законы и договоры, но и чувство солидарности. Оно обуславливается не столько чистым альтруизмом, сколько чисто коммерческими интересами. Принцип таков: помогай, если можешь, и старайся обходиться без помощи. Десятилетиями этот принцип срабатывал. Миллиарды перераспределялись от богатых к бедным. Постепенно, однако, чувство солидарности стало ослабевать. Не Ирландия ли без консультаций гарантировала надежность вкладов в своих банках и тем самым вынудила другие страны поспешно обещать миллиарды, чтобы не подорвать доверие к надежности собственных финансовых систем?

“Эгоистичными” и “националистическими” были названы действия Ирландии, на которые Германия пришлось отреагировать обещаниями 600 миллиардов евро. Не следует ли европейцам встревожиться из-за намерения Словакии вновь приступить к эксплуатации старой атомной электростанции? Ее отключение было одним из условий принятия Словакии в ЕС 4 года назад. Как было заявлено, Словакия понимает, что

нарушает договоренности, но во времена кризиса, видимо, все дозволено,

Холодно было везде, но люди мерзли не в Берлине или Париже, а в Братиславе, где было объявлено чрезвычайное положение, и в Софии, то есть там, где

зависимость от российского газа огромна, а с солидарностью дела обстоят неважно. Ведь уже несколько лет эти страны просят ЕС уменьшить зависимость от российских поставок газа и

протянуть газопроводы с запада на восток на случай нехватки газа и нефти или на тот случай, если это сырье будет использоваться в качестве политического оружия.

Обещаний было много, но дела за ними не последовали. Германия не собирается отказываться от своих планов строительства газопровода по дну Балтийского моря в обход Польши, Чехии и прочих восточноевропейских скандалистов, выступающих против этого проекта. Если уж невозможно будет перекачивать газ через Украину, то, по крайней мере, мерзнуть будут не немцы, а только болгары и словаки,

С тех пор как ЕС стал “клубом” 27 стран, солидарность стала представлять собой проблему. Восточные и западные, маленькие и большие, богатые и бедные страны защищают в ЕС только собственные

интересы. Западу совершенно чуждо то, как восточноевропейские страны, превращающие заседания ЕС во всеобщие бдения, понимают суверенитет и свободу. Различия усугубились, в том числе и различия в темпах развития. Так что теперь Европе опять предстоит испытание. Солидарность всегда означала умение сохранять равновесие между национальными интересами и интересами ЕС.

Должны ли оставаться в силе для поляков и чехов ограничения в правах на трудоустройство в Германии? Следует ли спасать такую обанкротившуюся страну, как Венгрия, когда у других стран полно проблем с собственными экономиками? Следует ли серьезно относиться к страхам стран Балтии перед Россией, хотя Запад не видит никаких реальных оснований для таких страхов? А теперь еще и кризис мировой экономики, и все более решительные действия России на восточной границе ЕС. Не лопнет ли в этих обстоятельствах терпение у “старой” Европы?

Deutsche Welle